

Гроб Сяо Фусюаня?

«Сяо Фусюань», — тихо повторил про себя У Синсюэ.

Подчинённые последовали за ним, но постарались не подходить слишком близко к гробу.

Нин Хуайшань вытянул шею и растерянно спросил:

— Что за... почему гроб Небесного Бессмертного здесь?

«Хороший мальчик, вот это уже больше похоже на правду.»

У Синсюэ всё ещё задавался вопросом, кто такой Сяо Фусюань, боясь, что он случайно ошибётся и выдаст себя. Но, к счастью, быстрый рот Нин Хуайшаня помог ему избежать некоторых неприятностей.

Но это было действительно странно.

У Синсюэ не знал здешних правил, но он раньше читал книги.

В этих историях все бессмертные относились к демонам как к грязи. Они стояли по разные стороны спектра и терпеть не могли друг друга. Кто из них поместит свой гроб в место заключения повелителя демонов?

Разве что... была ещё одна причина?

Пока У Синсюэ размышлял, он протянул руку, чтобы царапнуть ногтями нефритовый гроб.

У него была эта дурная привычка с самого детства. Большинство дворян и принцев города Ке обладали необычными вещами: акульим жемчугом, земными фонарями и многим другим. Каждое название звучало всё причудливее и причудливее.

Но он не был похож на них.

Он был более традиционен и в основном любил белый нефрит. Он не мог удержаться, чтобы не протянуть руку вперёд и не проверить его качество каждый раз, когда видел его.

— Я думаю, это подделка. Наверное, это гроб для его вещей или что-то в этом роде.

— Но это всё равно странно. Чем захоронение его имущества отличается от того, что он сам

находится здесь?

— Ты прав! Даже уродливые каменные статуи в ветхом горном храме могут получить немного духовной энергии настоящего бессмертного, не говоря уже о его одежде и вещах. Это немного за гранью: они ничем не отличаются от настоящего Небесного Бессмертного. Владыка, возможно, вы захотите...

Но прежде чем Нин Хуайшань успел закончить, он повернул голову и увидел, что их владыка прикасается к гробу.

Нин Хуайшань: «...»

Нин Хуайшань: «???»

«Что за???»

Эта сцена лишила подчинённых дара речи.

Этого повелителя демонов действительно было трудно прочесть, и его действия часто выходили за рамки ожиданий людей. Когда он улыбался, это не всегда означало, что он счастлив. Когда он говорил мягким тоном, это не всегда означало комплимент.

Ему было трудно служить и особенно трудно видеть его насквозь.

Но это был Сяо Фусюань, тот самый Сяо Фусюань, который приковал его к Северным землям Цанлана. Почему... почему повелитель прикасался к гробу?

Нин Хуайшань облизнул губы, прежде чем медленно спросить:

— Владыка, что вы...

Подчинённые обменялись взглядами, прежде чем повернуться к У Синсюэ. Спутник Нин Хуайшаня вдруг почувствовал, что что-то не так. Он протянул палец и написал на руке Нин Хуайшаня: «Ты чувствуешь, что...»

Прежде чем он успел закончить, раздался звон.

Там, где гроба касались руки У Синсюэ, внезапно выскочил чёрный гвоздь, выступивший на несколько сантиметров. На гвозде были раздавленные кусочки нефрита и тусклое золотое покрытие.

Подчинённые: «...»

Человек, который писал пальцами, вздохнул и сжал их обратно.

Затем раздался ещё один звук.

Дзинь.

Выскочил ещё один чёрный гвоздь.

Третий.

Четвёртый.

Подчинённые: «...»

С потерей каждого гвоздя нефритовый гроб дрожал.

Не только гроб, но и кладбище мечей, огромное дерево и даже вся пустошь содрогались вместе с ним.

Нин Хуайшань и его спутник вели себя так, словно столкнулись с большой угрозой. Они тут же отскочили на дюжину метров, крича:

— Мы не знали, что вы собираетесь открыть гроб!

«Нет, это не то, что я хотел сделать...»

У Синсюэ подумал про себя: «Если бы я знал какие-нибудь техники или заклинания, то бежал бы быстрее вас, ребята».

Но, к сожалению, он не знал. И он не только не мог бежать, но он даже не мог пошевелиться. Гроб, казалось, обладал какой-то сверхъестественной силой. В ту секунду, когда он начал дрожать, казалось, что из земли выросли руки, крепко удерживающие его на месте.

Итак, его подчинённые отступили на безопасное расстояние, а он всё ещё стоял рядом с гробом, наблюдая, как гвозди вылезают один за другим.

С последним звуком крышка гигантского нефритового гроба начала медленно открываться, а затем с громким грохотом упала на землю.

У Синсюэ закрыл глаза.

Он не почувствовал запаха разлагающейся плоти, как ожидал, был только запах холодного снега и пыли, как глубокие зимы в городе Ке.

— Он открылся... Владыка, что там внутри? — пробормотал Нин Хуайшань.

У Синсюэ открыл глаза.

Нефритовый гроб был намного выше обычного. С того места, где У Синсюэ стоял, он не мог видеть, что находится внутри.

Тяга в ногах внезапно исчезла. Он сделал нерешительный шаг.

— Внутри...

«...Сяо Фусюань.»

У Синсюэ пошевелил губами, затем бессознательно сжал их.

Это было слишком неожиданно.

Внутри нефритового гроба находился не кто иной, как сам Небесный Бессмертный. Он был похож на тень, которую У Синсюэ видел на золотом лотосе, но не совсем похож.

Тело Сяо Фусюаня окружал слой холодного воздуха. Его брови, чёрные ногти и уши были покрыты слоем инея, который казался холоднее самого нефритового гроба.

У Синсюэ прислонился к гробу и долго изучал то, что было внутри.

— Владыка, внутри только его одежда? Или он тоже закопал здесь какие-то ценные вещи? — на этот раз голос Нин Хуайшаня прозвучал ближе.

Не услышав от него ответа, подчинённые У Синсюэ снова приблизились.

С первого взгляда они увидели лицо Сяо Фусюаня.

Подчинённые: «...»

Нин Хуайшань немедленно отступил туда, где был раньше.

Его спутник тоже собирался бежать, спасая свою жизнь, но вдруг сказал:

— Подождите!

— Ты что, с ума сошёл? Ждать чего? — резко спросил Нин Хуайшань.

— Владыка здесь, почему ты так волнуешься? И посмотри, это не настоящий Небесный Бессмертный внутри.

«Хм? Не настоящий?»

У Синсюэ поднял глаза, но испугался, что это вызовет подозрения, и тут же снова опустил их.

К счастью, Нин Хуайшань не держал язык за зубами:

— Не настоящий?

— Да, ты забыл? Эти бессмертные любят расщеплять себя на телесные тела, оставляя одно здесь, а другие — в трёх других местах.

О, истории тоже были такими, когда божества бродили по человеческому царству.

У Синсюэ задумался.

— Откуда ты знаешь? — спросил Нин Хуайшань с некоторым подозрением.

— В конце концов, я гораздо старше и уже видел подобные вещи. Посмотри на его левое запястье.

У Синсюэ тоже перевёл свой взгляд.

На внутренней стороне запястья левой руки была маленькая чёрная метка, точно такая же, как у лотоса прежде.

«Значит, это всё-таки не Небесный Бессмертный? Просто пустая оболочка?»

<http://bllate.org/book/12946/1136576>